

После того как Фан Второй и Лю Юнь мирно развелись, он подождал некоторое время, но Фан Второй так и не появился. Вчера он отправился на поля, чтобы найти его и спросить, в чем дело.

Однако сейчас в сердце Фан Второго были только мысли о Фан Яне. Он вспоминал, как Фан Янь в день развода крикнул «мама», думал о приданом Фан Яня и о том, что больше не может обделять его.

Как раз в этот момент к нему пришел Чжан Сю. Вспомнив о подарках, которые тот приносил, Фан Второй, чувствуя себя растерянным, сказал:

— Приданое Фан Яня еще не готово, давай обсудим наши дела позже!

К его удивлению, на следующий день Чжан Сю принес свои сбережения.

Услышав это, Фан Янь подумал, что Чжан Сю, должно быть, действительно глубоко привязан к Фан Второму, и это явно лучше, чем отношение Лю Юнь к нему.

Фан Янь посмотрел на Фан Второго. Тот уже переступил тридцатилетний рубеж, и после смерти Фан Ляна выглядел еще старше. Он спросил:

— Папа, что ты собираешься делать?

Услышав этот вопрос, Фан Второй тоже не знал, что делать. В доме царила нищета, и жениться на Чжан Сю означало бы обременить еще одного человека. Более того, у них даже не было денег на свадебные подарки. Он вздохнул и сказал:

— Сейчас наша семья в трудном положении, не стоит обременять других.

Фан Янь посмотрел на отца, а затем подумал о своем имени, которое, как оказалось, имело историю. Неизвестно почему, но он почувствовал легкую гордость. Размышляя о том, насколько силен Чжан Сю, он восхищался им и сказал:

— Папа, я не знаю многого, но если в трудную минуту кто-то готов помочь, я буду благодарен за эту дружбу всю жизнь.

Фан Второй кивнул на его слова:

— Да, нужно быть благодарным. Иди спать, а я подумаю над деньгами.

Фан Янь, услышав это, взял масляную лампу и вышел. Пройдя пару шагов, он обернулся и спросил Фан Второго:

— Папа, правда ли, что мое имя связано с чем-то вроде «изящество в речах»?

Фан Второй, услышав этот вопрос, казалось, смутился и раздраженно сказал:

— Зачем тебе это знать? Иди спать!

Возможно, впервые осознав, что его имя имеет литературный оттенок, Фан Янь крепко уснул.

Утром, умывшись, он не увидел Фан Второго и подумал, что тот плохо спал и встанет позже. Когда завтрак был готов, Фан Янь пошел позвать отца, но, несмотря на долгие попытки, никто не ответил. Открыв дверь, он обнаружил, что Фан Второго нет в комнате. Тут он задумался:

куда его отец мог уйти так рано?

Просидев за столом около получаса, он наконец увидел, как Фан Второй вернулся.

Фан Янь спросил:

— Папа, куда ты ходил?

Фан Второй ответил:

— Я пошел вернуть деньги.

Фан Янь подумал, что это правильно, не стоит пользоваться чужими деньгами.

Но затем Фан Второй снова достал деньги. Фан Янь, увидев это, удивился и спросил:

— Чжан Сю не взял их?

Фан Второй покачал головой:

— Я не нашел его. Его родственники сказали, что он уехал из деревни Чжан рано утром.

Он помолчал и добавил:

— Возможно, он решил уйти в монахи.

— Уйти в монахи?

Гэры уходят в монастыри? В уезде их нет, нужно ехать хотя бы в губернский город. Фан Янь нахмурился и снова спросил:

— Он уже уехал?

Фан Второй, неясно, услышал ли он, опустил голову, держа деньги, и вдруг поднял взгляд:

— Янь-гэр, ты хочешь, чтобы у тебя была мама?

Услышав это, Фан Янь понял, что имеет в виду Фан Второй. Он подумал, что если отец не женится на этом человеке, то женится на ком-то другом. Чжан Сю, даже просто из-за имени, ему нравился, и он сказал:

— Папа, иди и догони его!

Услышав это, лицо Фан Второго осветилось радостью, и, не дожидаясь, пока Фан Янь что-то добавит, он выбежал из дома.

Фан Янь, собравшийся было вернуться в комнату за деньгами, замер на месте. Эта спешка заставила его почувствовать, что отец стал моложе. Он покачал головой и продолжил завтракать.

Вскоре после еды пришел Чжэн Дабао.

После шестнадцатого дня первого месяца Чжэн Дабао уже приходил один раз, пообедал у Фанов, и, заметив, что еды в доме осталось мало, видимо, почувствовал себя неловко и больше не приходил.

Прошло уже некоторое время с тех пор, и, увидев Чжэн Дабао, Фан Янь был очень рад:

— Бао-гэр, заходи в дом, почему ты сегодня пришел?

Чжэн Дабао помахал рыбой, привязанной к веревке, и сказал:

— Конечно, чтобы принести тебе еду.

Увидев, что Фан Янь протягивает руку, чтобы взять рыбу, он нахмурился:

— Ты так похудел, нужно есть больше мяса.

Фан Янь взял рыбу, посмотрел на Чжэн Дабао и сказал:

— Бао-гэр, ты, кажется, стал выше, и что-то еще в тебе изменилось.

Чжэн Дабао, услышав это, неловко отвернулся:

— Не смотри на меня так.

Заметив его смущение, Фан Янь перестал смотреть и спросил:

— Ты обязательно останешься на обед? Вчера я купил немного тофу, приготовлю тебе.

Чжэн Дабао кивнул.

Утром Фан Янь немного занимался вышивкой, а Чжэн Дабао прополол сорняки в огороде. Увидев это, Фан Янь почувствовал себя неловко: почему Чжэн Дабао приходит к ним и только работает?

Чжэн Дабао же сказал:

— Я умею делать только это в огороде. Весной не лучшее время для охоты, так что мне больше нечего делать.

Фан Янь подумал и оставил его в покое.

Когда обед был готов, Фан Второй все еще не вернулся. Фан Янь немного забеспокоился: отец ушел в спешке, не взяв денег, и теперь неизвестно, догнал ли он Чжан Сю.

Чжэн Дабао, сидя за столом, спросил:

— Будем ждать твоего отца или отнесем ему еду?

Подумав, что Чжэн Дабао тоже нужно поест, Фан Янь оставил часть еды для отца и позвал Чжэн Дабао к столу.

Они как раз ели, когда вернулся Фан Второй.

Когда Фан Второй вошел в дом, Фан Янь нахмурился: отец шел, волоча ногу, видимо, ему было больно.

Фан Янь поспешно встал, чтобы помочь ему:

— Папа, что с твоей ногой?

Фан Второй сел, постучал по ноге и сказал:

— Возможно, я слишком торопился утром, когда шел в уезд, и теперь нога болит.

Услышав, что у отца болит нога, Фан Янь встревожился: только бы она снова не сломалась! Он быстро сказал:

— Бао-гэр, присмотри за отцом, я пойду за врачом.

Не дожидаясь ответа Фан Второго, он выбежал из дома.

Когда он уже ехал на телеге старосты в сторону уезда, он вдруг вспомнил, что не взял отца с собой. Туда и обратно займет больше времени.

Прибыв в Травяной Зал и не найдя Лю Чэна, Фан Янь запаниковал. Последние несколько месяцев Лю Чэн лечил ногу Фан Второго, и Фан Янь очень ему доверял. Если не найти Лю Чэна, к кому еще обратиться?

В этот момент к нему подошел пожилой мужчина лет пятидесяти, в серой одежде и с полудлинной бородой. Он спросил:

— Ты из деревни Чжан?

Фан Янь кивнул.

Старик снова спросил:

— Тот, кто сломал ногу в прошлом году?

Фан Янь снова кивнул.

Старик сказал:

— Я пойду с тобой.

Фан Янь посмотрел на него, не зная, кто он, и боясь, что он может быть таким же, как старый врач из клиники «Цзишитан», который обманывал людей. Он с сомнением спросил:

— Дедушка, кто вы?

Старик ответил:

— Я учитель Лю Чэна. Раз сегодня его пациент попал в беду, я должен посмотреть.

Фан Янь хотел сказать, что это не ошибка, но старик, увидев, что он собирается говорить, поспешил:

— Спасение жизни — это как тушение пожара, гэр, не задавай больше вопросов, сначала нужно помочь пациенту.

Фан Янь, вспомнив о ноге отца, не стал медлить и повез старика обратно в дом.

Старый врач вошел в дом, сначала посмотрел на Чжэн Дабао, казалось, удивился, а затем осмотрел Фан Второго. После осмотра он сказал:

— Ничего серьезного, нога уже зажила.

Фан Янь спросил:

— Но у отца болит нога.

Старый врач посмотрел на него с легким раздражением:

— То ты медлишь, то торопишься. Я еще не закончил!

Затем он повернулся к Фан Второму:

— Сегодня у тебя болит нога, потому что ты несколько месяцев не двигался активно, и ноги отвыкли. Ты сегодня быстро ходил?

Фан Второй поспешно кивнул:

— Сегодня утром я быстро прошел несколько ли.

Автор хочет сказать:

Фан Янь: Автор-кролик, куда делись мои сцены?

Автор-кролик почесал нос и сказал:

— Куда они делись? Вот же они, здесь!

Фан Янь: Я говорю о сценах с Дабао, о романтической линии!

Автор-кролик плотно закрыл дверь за собой:

— Дабао уехал в командировку, потерпи немного!

<http://bllate.org/book/16560/1511569>